

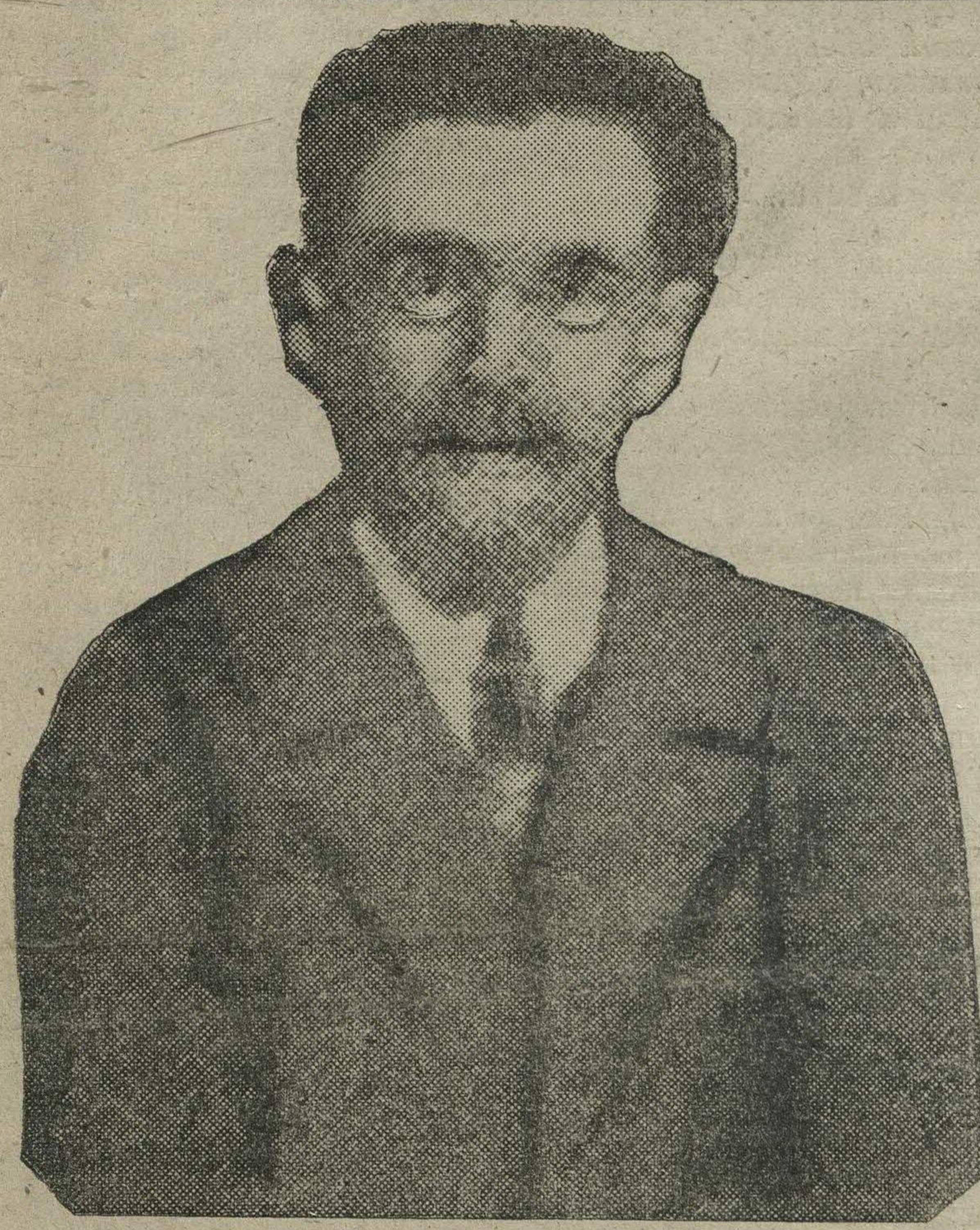
Нижегородского Губернского Комитета Российского Коммунистического Союза Молодежи.
Адрес Редакции: Н.-Новгород, ул. им. Я. М. Свердлова (б. Б. Покровка) "Нижегород. Коммуна". Телеф. 8-92.

(57). № 12-й.

Воскресенье, 27-го Мая 1923 года. (Выходит по Воскресеньям).

№ 12-й. (57).

Слава павшим на боевом посту и горе тем, кто обагряет свои руки в крови лучших сынов народа. Горе им! Они заплатят сторицей за свои преступления.

Памяти В. В. Воровского.

Не стала воронов слеталась
На груду тлеющих костей,
В Лозанне сиромной собирались
Толпа непрошеных гостей.

Они—буржуй мировые,
Тираны властные труда,
Рабочим людом проклятые,
Зачем сбирались сюда?

Затем, чтобы слабых угнетенных
В свои покрепче лапы взять,
И этот мир порабощенных
На веки в цепи завоовать.

Они заранее все спелись;
Разучив твердо был роман...
Но вдруг... сомненья возымелись
Возможен будет диссонанс.

Бот делегат страны свободной,
Его с тревогой свора ждет—
Ведь этот ставленник народный
В контакте с нами не пойдет.

Испортить все он может дело,
Так его нужно устранить;
Но устранит ёго умело,
А как?.. убить, скорей убить!

Добились цели вы, злодеи,—
Рукою продажной подлеца
Убит он—мученик идеи...
Ну.. да убили вы борца,

Но много встанет их, победо
Свободы дело доведут,
А вы—рассечетесь бесследно,
И память вашу проклинут!

М. Орлов.

НА БОЕВОМ ПОСТУ.

Дикая злоба английского империализма прорвалась наружу.

Предательской рукой швейцарского фашиста Конради убит один из лучших представителей—дипломатов СССР—т. Воровский и тяжело ранены чл. представительства т. Арнс и т. Дивильковский (чл. РКСМ).

В Лозанне, на мирной конференции свершилось это кровавое дело.

Это только лишь повод.

Английское правительство, благодаря пагубной политике Керзона готовится к войне.

Английское правительство впорыше своего злобного негодования представило нам ноту, которая с начала до конца полна стремлением поджигателя мировой войны.

Несмотря на правокационный характер керзоновского ультиматума в интересах мира мы все же делаем ряд уступок по существу, мы первые начали разоружаться, и мы первые протягиваем сейчас руку и идем на уступки.

И скажем теперь: Если мир будет нарушен то по чьей, как не по вине тех, кто сидит во главе английского государства.

В союзе социалистических республик не дожидаюсь на ультиматум ответа который дан из штаба мировой революции Красной Москвы необъятной волной прокатился могучий протест и не одной из таких грандиозных демонстраций еще не было за время последних лет.

Это встал занятый мирным трудом могучий титан—Народ, и английскому льву (как сказал т. Троцкий) никогда не запугать русского медведя.

Это не первая попытка и мы сумеем отстоять свои завоевания.

Мы должны показать, что все как один сомнем свои ряды и будем защищать от нападений Советскую Республику.

Мы еще раз протягиваем руку мира.

Если в ответ на это попытаются вонзить в нашу грудь штык—горе поджигателям нового пожара.

В. Глазунов.

БЕРЕГИТЕ ЛЕС.

Хозяйственное значение леса в нашей пролетарской Республике огромно. По мере развития промышленности, и потребности в лесе будут увеличиваться, а вследствие этого мы можем скоро очутиться при недостатке лесов. Несмотря на важное значение леса, истребление его за последние времена пришло хронические размеры. Особенно уничтожались леса за время войны.

В целях борьбы с понижением урожайности, обмеления рек, так и в интересах оздоровления городского и сельского населения, восстановление лесного хозяйства и городского дре-вонасаждения является очередной задачей дня.

В связи с этим вся рабоче-крестьянская молодежь Республики должна понимать великое значение леса—сознательно и бережливо относясь к нему. Вот вследствие чего повсеместно празднуется "День леса".

Инициатива проведения этой кампании лежит, главным образом, на организации РКСМ.

Пусть и на этот раз комсомольцы покажут свою сплоченность и сознательность.

Каждый комсомолец в "День леса" должен принять активное участие, привлекая и заинтересовывая беспартийную молодежь.

М. Д.

День печати.

В первом часу двинулись в путь комсомольцы. Шли колонной по Покровке и, дойдя до редакции "Ниж. Коммуны", остановились. Здесь стоял автомобиль с типографским станком и производил печатание листовки "День печати".

Тут же стояли и другие автомобили: один—редакция "Нижегородск. Коммуны", служивший в то же время трибуной, и другой—"Молодой Рати", увешанный плакатами и номерами газеты.

Двинулись дальше. Проплыли по всей Покровке и вошли в Кремль. Перед Дворцом Свободы, него произносилось речь и во всех их "красной нити" проходила мысль: "нигде и никогда рабочий не имел своей профессиональной газеты, только у нас в России есть она".

Б. Р.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на май месяц 5 рублей

Принимаются об'явления.

Плата для государственных учреждений и предприятий 3 руб., для частных лиц и предприятий 3 руб. 50 коп. за строчку петита. Членам партийных и профессиональных организаций 10% скидки.

Рукописи принимаются разборчиво написанные на одной стороне листа.

В каждом отдельном случае редакция охотно вступает в переговоры.

МОСКВА. 9 мая с. г. в Лозанне был убит наш полномочный представитель т. Воровский.

20 мая тело его прибыло в Москву. Весь Московский пролетариат вышел на улицу чтобы отдать убитому на боевом посту последний долг.

В демонстрации участвовало 150 тысяч человек.

МОСКВА. Советским Правительством получен Английский ультиматум, полный захватнических требований империалистической Англии.

От Советского Правительства составлен миролюбивым тоном и полон стремлением найти общую линию примирения.

МОСКВА. Исполком Коминтерна обратился с воззванием к трудящимся всех стран, разъясняя истинный смысл убийства Воровского.

♦♦♦

Береги газету.

Читай неграмотным.

ЗНАЧЕНИЕ ЛЕСА В СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Лес приносит громадную пользу.

В последние годы у нас замечалось сильное истребление лесов. Необходимо беречь леса и принять меры к их сохранению.

Надо организовать общественную посадку леса.

Комсомол, как передовой авангард молодежи должен, проявить свою деятельность в деле проведения дня леса.

В период с 1 по 31 мая т. года ЦК. Всеработземлеса совместно с ЦКРКОМ об'явлен "День леса". Выбор для зависят от местных условий. Предположено произвести посадку леса на вырубках, рединах, прогалинах и пустырях наших лесных дач, на улицах и площадях городов, сел и деревень.

Не стану говорить об общей пользе леса, как строевого материала и топлива, скажу лишь о деревьях или древонасаждениях — как защите от пожаров, особенно в наших деревнях, где частые пожары уничтожают громадное количество деревянных построек и тем самым наносят часто неоправимый вред населению.

Между тем деревья, особенно листьевые, окружая горящие постройки, уменьшают влияние жара на соседние строения и, свертывая свои листья, погибают сами от жара горящих построек — как бы принимают эту жару на себя и тем самым спасают соседние строения.

Помимо того, лес имеет значительное влияние на количество осадков, уравновешивает климатические условия по временам года, умеряет сухость воздуха и имеет громадное эстетическое значение в смысле отдыха рабочему и его семье особенно после долгой, усиленной, напряженной работы.

Задерживая таяние снегов, лес этим самым поддерживает влажность почвы. Обезлесение же местности производит, наоборот, иссушение почвы, влияющее и на сел.-хоз. культуру.

Все приведенное говорит за необходимость сохранения леса, говорит за возобновление и разведение его, а не за истребление лесов.

Что же мы видим в русской действительности? Как раз обратное.

Несмотря на все такие услуги, лес всегда был тяжел для русского человека. В старое время, когда его было слишком много, он своей чашей прерывал пути-дороги, насыпанные зарослями оспаривал с трудом расчищенные луги и поля, медведем и волком грозил народу и домашнему скоту.

По лесам свивались и гнезда разбой. Тяжелая работа топором и огнем, какую заводилось лесное хлебопашество из пашни, расчищенной из-под срубленного и опаленного леса, утомляла и досаждала. Этим можно объяснить недружелюбие или небрежное отношение русского человека к лесу: он никогда не любил своего леса.

Необходимо отметить, что же сыграло крупную роль в нашей истории. Он был многовековой обстановкой русской жизни: до второй половины XVIII века жизни наибольшей части русского народа шла в лесной полосе нашей равнины. Лес оказывал русскому человеку разнообразные услуги: хозяйственные, политические и даже нравственные, — он служил и самым надежным убежищем от внешних врагов, заменяя русскому человеку горы и замки.

За последнее время, за годы революции, русскому лесу пришлось сыграть тоже крупную роль; он дал все, что мог дать для спасения революции и завоеванных ею прав, — он заменил собою каменный уголь и минеральное топливо.

Лесшел везде и всюду, в самых разнообразных постройках, — где только мог найти себе применение, спасая собою революционные завоевания.

Но не с надлежащим вниманием, а наоборот, с небрежным, часто граничашим с преступным отношением, лес в эти годы вырубался беспощадно: беспощадно истреблялись громадные площади вдоль железных дорог и сплавных путей. Но мало того, вырубленные площади не очищались от остатков заготовок — сучьев и хвороста и последнее обстоятельство послужило главной причиной возникновения и распространения лесных пожаров на значительных, до десятков тысяч десятин, площадях, особенно в засушливые 1920 и 1921 годы и в настоящее время перед русским народом предстала трудная историческая работа возобновления вырубленных и горевших площадей.

И так, наши русские леса привнесли большую жертву для Республики и вправе ожидать от нас интенсивных забот по благоустройству лесов и культуры.

Вот здесь-то, при возобновлении леса, при культурах и необходимо помочь лесному хозяйству и нельзя не приветствовать "День Леса", приглашающий на лесокультурные работы население и главным образом всю русскую молодежь, как наиболее восприимчивую и более отзывчивую на все наши нужды. Приходится жалеть, что назначен только день леса, а не неделя или двухнедельник леса.

Лесное хозяйство должно дать ко Дню Леса все, что может: посадочный материал, культурные орудия и опытных руководителей культуры.

Одновременно с посадкой леса руководители должны подробно объяснить молодежи, особенно учащейся, высокое значение леса, воспитывая в подрастающем поколении бережливое, внимательное отношение к лесу и ему.

На местах лесоинспектора и лесничие должны принять на себя весь труд по руководству работами Дня Леса, доставляемый из лесокультурных орудий и установить для работ очередное дежурство опытных сотрудников.

Комсомол с своей стороны должен проявить максимум энергии в деле помощи "Дню Леса" и его культурам.

А. И. Куликов.

РАЕШНИК

Демьяна Красного.

Ну, вот и я.
Здравствуйте, комсомольцы — мои друзья...

Шел я дни и ночи, как бы, мол, к номеру „Молодой Рати“ не опоздать, поэтому я и спешил, что есть мочи...

Да и вы, ребятушки, наверное задались и вопросом задались...

— Дескать, ждем мы напрасно: не явится в нам Демьян Красный...

Чудаки вы все-таки...

Меня никто и ничего не удержит никогда...

Ни старуха, ни баба молодуха...

А слову своему я верен всегда...

Прибыл я, ребятушки, из города Семёнова...

Увидел я там интересную картины...

Таких вы, наверное, нигде не встречали...

И это будет для вас новинка...

Я там в Комсомоле побывал, т.е.

не то чтобы в самом Комсомоле...

Видите ли, за дверью я стоял и усердно за всем там происходящим наблюдал...

Ребятки — семёновские комсомольцы все бравые, сидят это и беседуют... сами...

А около их человек стоит с длинными волосами...

Кто такой — первоначально то я не разглядел...

Потому как я немножко близорук, никогда ничего не разгляжу вдруг...

Я тут очки надел...

Они мне всегда очень помогают...

Ну, я тут и разглядел: кто это такой стоял...

Манина, стоп!..

Оггадайте-ка сами: кто это был?

Эх, вы! Не догадаетесь...

Раз с длинными волосами, значит, поп...

А за руку он правой рукой парня держал, а левой с комсомольцами рассуждал...

Сделал он такую милую рожу, что я чуь было в него не влюбился — было так похоже, что тут стоял не поп, а дама красавица с длинными волосами, но с отрезанной косой под самую репину. Право слово, чуть было не влюбился — Но как увидел я на нем рису, так я и остановился...

Умолял поп семёновских комсомольцев, чтобы они приняли его сына в Комсомол...

Комсомольцы спервоначала было остолбенели... покраснели, а некоторые побледнели — ну, и впечатление на всех поп произвел...

Потом комсомольцы очнулись, как пузыри надулись, да как: — ха-ха! хихих! гу-гу!

Такой шум поднялся...

Просто столпотворение вавилонское...

Поп же ничего не смущался...

— Примите, ребячки, сына моего... А комсомольцы опять расхохотались:

— Не надо нам, — говорят, — сына твоего...

Сдай его куда-нибудь в архив!.. Так и сказали, право слово...

Ох, уж эти комсомольцы — народ болтлив...

— Нам, — говорят, — псалмы читать не надо, потому как наши Комсомол не барабанов стадо...

Поп это подобрал у рясы полы и пу из Комсомола бежать, а сынок за них...

Наверное не придут боле...

Хотел бы поп, видимо, сына в Комсомол пристроить, а потом, вероятно, на службу устроить...

Вот как...

А семёновские комсомольцы только и есть что посмеялись...

Да как не смеяться?..

В Комсомол хотел было сынок попа засесться...

Ну, не ликовинная ли штука?.. Теперь не полезут в семёновский Комсомол...

И, вперед наук...

А некоторые организации комсомольцев, пожалуй бы, попу не откали и поповского сына в члены РКСМ прияли...

Вот в Нижегородском уезде есть дер. Чаглое — про комсомольцев тамошних идет плохая слава...

В церковь ходят, хором молитвы поют, — самогонку лакают и никакой работы не ведут...

Так те, пожалуй, в Комсомол к себе не только бы поповского сына приняли, а самому бы попу не откали и его в члены РКСМ записали...

На попа они просто дышут...

И, пожалуй, скоро его к себе в бору запишут...

Вот какие есть комсомольцы...

Просто чудеса!..

Малость бы их потаскать за волосы...

Надо бы их проучить...

И, пожалуй, придется...

Ну, да я их проучу, так что чагловинское бюро РКСМ встряхнется...

Советую „чагловинцам“ исправиться...

И плохими делами не славиться...

Я у вас обязательно побываю и за вами попаблюду...

Берегитесь!

А, главное, вы постыдитесь, так делать, как вы делаете, нельзя...

Вот так то, мои друзья...

А пока, мои дорогие ребятушки, я вас покидаю...

На неделю от вас снова уезжаю...

У меня есть кое-какие поручения для вашего поучения...

А потому собираю свои манатки и спешу я без оглядки...

Демьян Красный.

Уголок юного безбожника.

И Богу и Чорту.

Однажды приход с. Высокого Нижегородского, собравшийся для обсуждения церковных дел, придралась к сторожу церкви Алтынкину за то, что он помогает местной молодежи в постановке спектаклей.

— Ты, — говорят, — служить, так служи, а этими „сетаклями“ не занимайся.

— Спектаклями, а не сетак... — поправил было сторож.

— А чорт вас там знает, чего вы творите, — катнул прямо в церкви один из „православных“.

— Церковные дела я исправляю аккуратно, но если иногда помогаю молодежи в постановке спектаклей, так в этом вредного для церкви ничего нет, — начал было оправдываться сторож.

— Богу и чорту зараз не служат, выбирая что,нибудь одно — с большими шумом загадел приход.

Когда же Алтынкин заявил, что если приход хочет, чтобы он ушел, так он может и уйти, то православные, учи, что такого дешевого сторожа не найти, в конце концов согласились его оставить, не препятствуя служить и Богу и чорту.

В конце марта при с. Высоком организовалась ячейка Р.К.С.М., задача которой обединить и вовлечь в работу не только церковных сторожей,

а и всю беспартийную молодежь с Высоким, дабы разъяснить ей ту религиозную бремя, которой попы еще до сих пор стараются затуманить нам головы.

В. Плохов.

Красные похороны.

11 февраля с. г. в ячейке РКСМ „Красный Октябрь“ умер преданный член. Бюро ячейки решило устроить красные похороны. 12 февраля в 5 ч. вечера, с пением похоронного марша, процессия, в составе всех членов организации, беспартийной молодежи, направилась до масс-клуба. Здесь было сказано „последнее прости“ одним из членов т. Самариным, после чего толпа с пением похоронного марша направилась на кладбище.

Нужно заметить, как сильно бьют по лицу религиозных предрассудков эти похороны, как рассеивается мрак, в котором живет еще невежественная толпа. Одна старушка во время похорон даже заявила милиционеру, чтобы ее с попами не хоронили, — а вот так же, как его — родного».

Молодая рать, под напев пролетарского гимна, разрушает религиозные пути, вносит здоровое зерно в идеологию масс.

Симагин.

Как прошёл в Сормове 1-е мая, праздник труда.

На улице города.

Город изранел флагами. Город переживал счастливые часы жизни. Город, наполненный народом, вскоре стал на бушующее море. Сбирались счастливые, жизнерадостные, с улыбающимися лицами. Дети и старики, взрослые и молодежь: все они в это время были молоды духом. Под красными знаменами и с кусочками знамен на груди, шли они стройными рядами. На знамени лозунги.

— Кончайте, товарищи, песню. Пройдем под музыку! Шли стройно, красиво, могучей колонной.

— Ура! — кричали школьники.

— На месте! Смирно!

Вперед торжественно принимали присягу.

— Клянемся быть смелыми верными власти рабоче-крестьянской страны.

У арки клуба.

Слово оратору. От Рос. Ком. Партии. Тихо. Лишь слышно оратора:

— Приветствуя от преданной рабочему классу партии, выкованной кровью борьбы с капиталом.

— Шапки долой! Слава погибшим в борьбе!

На трибуну запыхавшись вбежал лет семи мальчик.

— Товарищи, — закричал он звонким детским голосом. Не плачьте над трупами павших борцов, погибших с оружьем в руках. Не пойте над ними надгробных стихов. Слезой не скрывают их прах.

Его прервали.

— Довольно, мальчик.

— А? Довольно? Ну, хорошо.

И снова оратора речь. А в ушах все стоял детский авоний голос, зовущий не плакать, а идти вперед и вперед до полной победы труда.

Шествие.

В колоннах порядок. В песне могутствовать. Флагами небо закрыто. Дети сегодня, дети веселья, праздника лучше силы.

— Посмотри, посмотри-ка, Аркаша! Сколько народу сегодня. Снова семнадцатый год.

— Правда, Андрюша, правда, товарищ, слава рабочему люду. Слава всем вставшим под „красное знамя“ в день отглеждевшего первого мая.

От арки клуба до Каменной школы тянулась первомайская колонна. Вся дорога заполнена людом рабочим, а по бокам без знамен, вместе с колоннами, шли остальные. Песни переливались. Маршем гремел оркестр. Шли в ногу, единой братской семьей.

У трибуны Каменной школы.

Снова ораторы. Масса приветствий. Снова вниманием полон народ. На трибуне юноша.

— От рабочей Комсомольской молодежи привет. Вон называем наш лозунг могучий: „Молодежь — авангард мирового восстания“.

Да, это так. Молодежь беззащитнее взрослых. Ее угнетают усиленней и вот почему она в первых рядах. Этот лозунг принадлежит по праву молодежи. Да здравствует молодежь, идущая под знаменем Кима. Да здравствует мировое восстание. Звуки международного гимна ответ оратору.

От школы приветствуют дети, оратор путается.

— Приветствуя и поздравляю с первым Красным Ма.

Дальше забыл, но с улыбкой счастья вышел под знамя. Он говорил. Он оратор свободы. Он рупор Всемирной Коммуны идей. И громко, как эхо, вторили дети, дружным красивым ура.

Последний час.

Шествие двигалось к Консову. Под знаменем Комсомола тысяча. Под знаменами больше десяти. Пролетариат под знаменем. Он помнит об угнетенных братьях в мире. Близок день мировой революции.

Шествие направилось обратно к клубу. Здесь последние приветствия. Слово проорганизациям. Да здравствует обединение рабочих. Да здравствует Красный профиттери. Да здравствует мировой вождь пролетариата Коммунистический Интернационал. Громкое ура. Звуки интернационала и огненно грозовые слова ораторов стояли в ушах расходившихся манифестантов.

Вечером.

В клубе, школе и в Варихе детские спектакли. Радость, веселье, привет могучему дню. В саду кино. В Каменной школе комсомольский вечер. На сцене пьеса „

ВОЛГА.

Красота, честь и мощь нашей дивной страны
Это—Волга—река многоводная;
В ней вся сила, весь блеск, вся надежда Руси,
Это—жизнь и мечта всенародная.

Тихо шепчут брега. Солнце ярко палит,
Облака в небесах, точно лебеди—
Над зеркальною гладью вселенной реки,
Чайки нежные, ласточки—веяли.

Волга тихо, таинственно стелет свой путь,
Жигули перед ней содрогаются;
Пароходство растет, города точно рой—
С каждым годом они разрастается.

И гордня Российской—“Волга река”
Своим сердцем стальным монотонно,
Сокруша смертельно препятствия все,
К морю двигает все непреклонно.

День подходит к концу. Солнца рдеет закат,
День сменился луной серебристою,
Рыбы плещут струю, нарушая покой
И поверхность реки шелковистую.

Полночь. Тихо кругом. Дремлют сонно леса,
Но не спит только хищный лишь мир;
Сотоварищ ему в эту тайную ночь—
Необъятная волжская ширь.

Волга мрачная что-то на сердце таит,
Она хмурому небу внимает,
Отражает рельефно в ней отблеск луны,
Что в тиши из-за туч выплыивает.

Потянулся ветерок и струи серебром
Королевы поверхность покрыли,
Волги мелкая рабь стала быстро расти,
Предвещая жестокую бурю.

Н.-Новгород.

Разрыдалась, взревела, взбесилась река,
Точно бешеный зверь заметалась;
Быстро мчались по небу волнной облака,
Быстро также луна исчезала.

Изменилась картина: кругом слышал рев
Местью плакала грозная фея—
Волга с гневом вздымала свободную грудь,
Бурно рвалась, ревела стихия.

Зашумел недовольный, обиженный лес,
Застонал, оскорбленный ветрами,
Сокрушились деревья, стоявшие век,
Сокрушились одними часами.

В твоих водах когда-то был сам атаман—
Стенька Разин и шайка удалая.
И однажды здесь был Пугачев Емельян,
С ними шла голытьба захудала.

А теперь, когда год Коммунизма настал,—
Здесь другая картина—свободы
Красный флаг разошелся на весь караван,
И не видно рабочей невзгоды.

Жизнь на Волге шумит. Баржи тянутся вверх:
Пароход караваны ведет,—
Это Волга могучая красной Руси
Из Каспия мазут достает.

Да, теперь наша Волга свободна во всем.
Наша Волга — рабочая рать.
Здесь не страшен теперь кровопийской капитал,—
Кончила вахту и можешь гулять.

О! ты, Волга Великая! любишь гулять,
Когда ветер с грозой разрастается,
Когда рвешь ты стихийно природу в клочки,—
Даже ад с сатанией содрогаются.

Медведь. (Корр. “М. Р.”)

Божественный Ганс.

(Морской рассказ).

Удивительнее всего было то, что старый Ганс, просмоленный морской трофеем, вечно живущий табак, побывавший 27 раз по ту сторону Атлантики—верил в бога, летучего голландца, десятка три святых, эльмекие отцы, Иисуса и всех его соратников и родственников. Он представил собой одного из „последних магикан”—моряка времен парусных судов, необразованного, забитого суровой жизнью в море, не имеющего возможности разъяснить себе все происходящее вокруг.

Но тут случилась неприятная история. Старику Гансу пришлось поступить на пароход...

Это ему казалось крайне обидным. Новая обстановка и его новые сослужившие произвели на него крайне невыгодное впечатление и склонили с ними он не видел никакой возможности. У них были какие-то другие, новые взгляды и „беспокойный“ характер, вечное недовольство своим положением и т. д. Но все это пустили, если бы не одно.. И именно это „одно“ вывело его из себя. Сколько он говорил, убеждал и доказывал им свою безусловно правильную точку зрения? Напрасно. Эти „молодоголосы“ только посмеивались над ним — старым седым Гансом. Единственное лицо на судне, которое внушило Гансу некоторое доверие и уважение к себе—это, вечно серьезный, начитанный и бывалый старший матрос Бейтор. Национальность последнего было очень трудно определить т. к. он одинаково хорошо говорил на 3—4 европейских языках и на всех прибалтийских.

Старому Гансу Бейтор нравился и он мысленно решил сегодня же вечером убедиться в религиозности своего будущего друга—молчаливого Бейтора.

Ганс вытащил из своего „кули“ (просмоленный мешок для хранения пожитков моряка) старое, облезшее евангелие. Кто-то из матросов в углу, при виде этого хихикнул, но это его ничуть не смущало.

— Бейтор,—сказал он, придвигнувшись ближе к своей будущей жертве—я никогда не видел, чтобы ты, хотя бы маленький промежуток времени, уделил-бы для спасения и приготовления твоей души, для будущей светлой жизни...

— Это излишняя потеря времени. Есть, Ганс, более важные задачи у каждого из нас перед человечеством, которые ждут разрешения в сей жизни—единственное жизни каждого существа.

Ганс был в недоумении... Неужели Бейтор тоже безбожник? Бейтор взял из его рук книгу и незаметно усмехнувшись, сказал:

— Хорошо, Ганс. Я сейчас постараюсь тебе разъяснить слова, которые здесь напечатаны так, как я их понимаю.

Он открыл книгу и начал читать громким внятным голосом проповедника.

Все матросы собрались вокруг и с интересом следили за странным собеседованием. Неужели бывалый Бейтор—приверженец бога?

Бейтор читал:

„И дамы были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дама ему власте действовать сорок два месяца.

„И отверз он уста свои для хулы на бога, чтобы хулить имя его и жилице его и живущих на небе.

„И дано было ему вести войну со святыми и победить их, и дана была ему власть над всяким коленом, и народом и языком, и племенем...“

(Откров. Иоанна, гл. 13, ст. 5, и 7).

— Понимаешь ли ты того, что здесь написано? — спросил Бейтор.

Ганс качнул головой.

— Так я разъясню. Начну теми словами, которые вы здесь можете прочесть дальше.

— „Кто имеет ухо, да слышит“. Друзья и ты старый Ганс! Настало время, о котором здесь говорится. Он—это пролетариат, свергающий игу иезуитов, фарисеев-богачей, паразитов трудающих. Устами пролетариата уничтожается легенда о боге и всего

божественного кукольного театра в 42 месяца. Он—побеждает эту свору и на востоке воходит Красная звезда свободы и освобождения.

— Нарождается новая идея, ведущая к новой жизни. Идея коммунизма, которая передается из колена в колено, проникает во все народы, разнесется на всех языках—всем племенам. Кто имеет ухо, да слышит правду о будущей светлой жизни, здесь на земле. Другой жизни нет и не может быть—бабы сказки! Пусть сгинет ложь, грязь и невежество, окружавшие нас—бедняков стоятами. Таким образом, религии, как отживший свой век старый хлам, отрасывается в сторону свободным человеческим разумом, ибо мы создаем этого бога, мы его и уничтожаем. Наша задача—это быть в рядах и на стоянке тех, кто разрушает темноту. Довольно заниматься глупыми и ненужными баснями и легендами. Жизнь зовет нас на борьбу за свет и знание, за право существовать и осуществлять свои права человеком гражданином. Широкий, светлый путь лежит перед нами, но он усеян разного калибра и звания богами, святыми, храмами, служителями...

— Слово—их оружие, слово—наше оружие. Но правда всегда побеждает на бога, чтобы и уничтожает. Наши задачи—это быть в рядах и на стоянке тех, кто разрушает темноту. Довольно заниматься глупыми и ненужными баснями и легендами. Жизнь зовет нас на борьбу за свет и знание, за право существовать и осуществлять свои права человеком гражданином. Широкий, светлый путь лежит перед нами, но он усеян разного калибра и звания богами, святыми, храмами, служителями...

— Слово—их оружие, слово—наше оружие. Но правда всегда побеждает на бога, чтобы и уничтожает. Наши задачи—это быть в рядах и на стоянке тех, кто разрушает темноту. Довольно заниматься глупыми и ненужными баснями и легендами. Жизнь зовет нас на борьбу за свет и знание, за право существовать и осуществлять свои права человеком гражданином. Широкий, светлый путь лежит перед нами, но он усеян разного калибра и звания богами, святыми, храмами, служителями...

— И перед тем, как кто-либо успел что-либо сказать, Бейтор широким жестом, с гримасой отвращения, швырнул евангелие через открытый иллюминатор в воду заливки...

— Все молчали. Закурил трубку, Бейтор залез в свою койку и устремил взор в потолок.

— Старый Ганс покачал головой, поднялся, крякнул, сплюнул жвачку и пошел в свой угол.

Странные оши, эти молодые...

Он чувствовал, что нарождается новая сила, новая правда, которую понять он не мог.

— Но внутри у него от слов Бейтора стало как-то легко и привольно:

— Неужели Бейтор прав?..

Петроград. К. Паллон.

Литературная — страница № 4.

В красной кузнице.

Я в новой кузнице сижу,
За искрой тающей следу,
Я молоту внимаю
И под настев его стальной,
Могучий, звонкий, молодой
Я гимн труду слагаю...

О, эти песни, этот звон—
Есть зов борьбы: „Да, кней зовем“.
Скорей сливайтесь с нами.
Кто был доселе вдали от нас,
Кого не пробудил набатный час—
Разбудим мы стихами...

М. Шеронов.

Урожай

Эх, и рожь заколосилась,
Что ни сноп, то каравай;
Под серпом волной вздыбилась,
Только жни, не уставай!

Нут-ка, зорька молодица,
Прогони туман седой,
Сбрось алмазную росницу
С полосы моей густой!

Я сегодня встал со светом—
Прогуляться здесь с серпом,
Нужно выжать до обеда
Море желтое кругом.

А под вечер бабок взводы
У межи построю я,
Затанцуют хороводы
Грузных шапок средь жнивья.

Колыхает нива грудью,
Скачет серп вперед, вперед...
Знаю я, увесист будет
С урожая умолот!

Зиновьевец Кириллов.

Бурлак.

Я родился там, где Волга серебром блестит,
и бурлак свою „дубину“ со слезой твердят.
Где гудит, как гром раската—волжский пароход,
Где купчина бородатый гул в дугу народ.
Где разделы много, вели можно приобрести,
Коль купчине поцовел не залезши в честь.
Вырос... Юность не заметил—как моя прошла,
Да и где заметишь Волга, зелень, берега...
Юность скоро пролетела—не заметил как,
И закинула судьбина—стал я бурлак.

Капцев.

Нагнали.

Забрали по падь як
На задворочки,
Закурили,—стали гнать
Самогоночку...

Атмосфера подле их—
Ох, зловонная!
Из аппарата полилась
Самогонная...

Задрожали оба в раз,
Чуя зелие...
И нагнали самогонки
Ахи велие...

А под вечер по падь як
Уж пьянишеньки...
И торговля началась:
Все радешеньки...

Захватить-то самогонки
Все старались...
Только бабы на мужьев—
Ох, ругалися...

Эх, вы пьяницы, мучители
Вы щумливые...
Да и эти хороши
Долгоривые...

Но не долго гнать пришлось
Самогоночку,
Их милиция накрыла
На задворочках...

Увезли попа с дьячком
В края „дивные“;
Теперь песенки поют
Заунывные...

Д. Красный.

Весной.

День словно вишняка...
Серые тученьки.
Ветер запуганный
Гонится в даль.

С песней веселую
Слесарь Иванушка
Рашпилием гладит
Каленую сталь.

Бодрые рученьки,
С детства рабочие,
Дело закончат
И скоро и легко.

Песня разносится,
С ширью сливается,
С ветром уносится
Вверх, далеко.

Весел Иванушка,
К стали ласкается,
Форму ей нужную
Хочет придать.

Завтра поутру
Крестьянству приезжему
За пять рублишек
Продать.

Дело законченено.
Винтики блещут,
Гаечки все на местах
Скреплены.

Эх, знать не даром
Рабочему бедному
Сильные руки
В богатстве дены.

Рабочий Виктор.

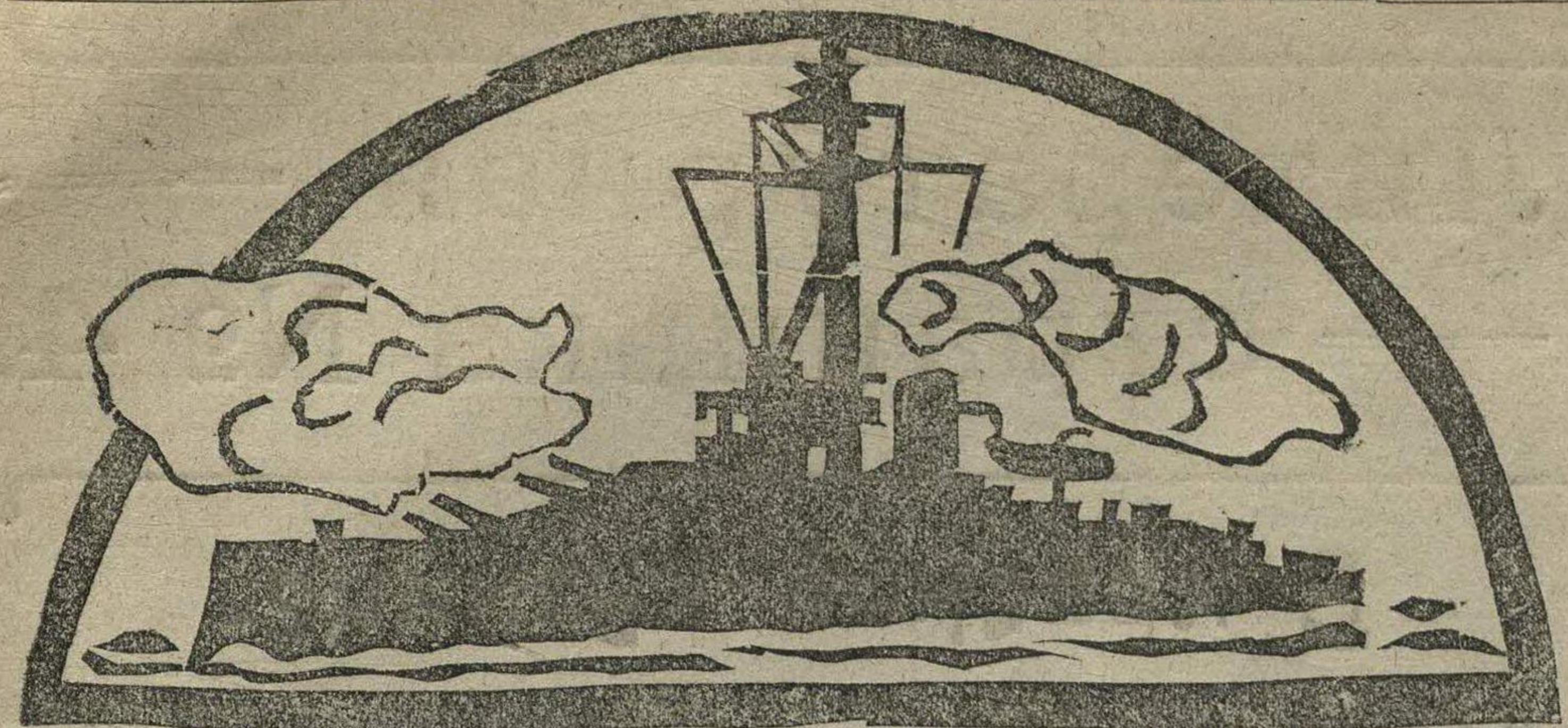
К морю.

Море!.. К тебе мы пришли со всех стран—

Дети рабочих и дети крестьян.

Море!.. Прини же нас всех моряков

И унеси от крутых берегов.

ИЗ ЖИЗНИ БАЛТФЛОТА.

Пять лет среди моряков Балтийцев.

(1913—1918).

(Продолжение).

Во время войны.

Морского боя близ города ждали небесноватительно. Не искало еще из памяти начало русско-японской войны, которая началась потоплением русских судов. Не ждали здесь больших нефриательских военных судов, а ждали злых запоз—подводных лодок, техника которых у германцев была сверх совершенства.

Мобилизация пополнила ряды моряков. Зашевелились и драхмые транспортные суда со странными называниями: "Буки", "Шок" и т. д. Эти суда в мирное время не проявляли никаких признаков жизни, были как бы заброшены.

Ожили все воинские учреждения. В тех военных канцеляриях, где в мирное время по вечерам царил всегда мрак, теперь сияло ярким освещением, всюду сновали фигуры военных.

Моряков первое время сильно подтянули.

По городу в связи с предосторожностями, издали распоряжение тушить свет в 9 час. вечера и закрывать шторами окна домов. Наступал ужасный мрак, после осенне-зимнего блеска электрического городка Гельсингфорса, лишь прожекторы военных судов, как гигантские костлявые руки

смерти, ощупывали поверхность моря и небесного пространства, всюду ища ненавистного противника.

По ночам сирена главной пожарной вышки (Korkevaantrenkku) изредка оповещала граждан города о приближении неприятельского аэроплана.

В первые времена начало войны отразилось в Гельсингфорсе еще и тем, что стало поступать много раненых с других фронтов в русские и финские госпитали.

Поступило известие о нападении германских подводных лодок на русские сторожевые суда, стоявшие в предверии Финского залива, крейсер "Паллада" был потоплен и "Адмирал Макаров" выведен из строя.

Наши военные суда за их дерзкую выходку "стратегически" бездействовали.

В морские госпитали стали поступать и раненые моряки.

Со смертью адмирала Эссена, от нового командующего Балтфлотом адмирала Непенина, как и предшественник, охранял лишь вход в "Северную Пальмиру".

(Продолжение следует).

Александр Адуев.

ТОВАРИЩИ МОРЯКИ!

Пишите в "Молодую Рать" свои заметки.

Берите пример с тов. Паллона, который известен всем вам, как корреспондент газеты "Красный Балтфлот" рассказ которого помещен в настоящ. №

СПОРТ.

Открытие летнего сезона.

Летний сезон открыт.

Первый ласточкой, как и всегда, явился Нижегород. Спортивный Клуб, организовав легко-атлетическое состязание на спортивной площадке в Кремле.

Участвовало девятнадцать спортсменов.

В беге на 110 метров, с хорошим результатом 12,1 сек. первым был Ильин ("Сан."). Недурно пробежали: Егоров ("Сан.") 12,5 сек., Наумов (НСК) и новичек (с хорошим будущим) Куприянов (НСК) в 13 сек.

В метании ядра выступил без тренировки старый чемпион Каперкальев (НСК) и, конечно, легко выиграл первое место с хорошим результатом 10 метр. 83 см., обещая дать в сезоне высокий результат. Интереснейшим номером явился бег на 1000 метр., в котором участвовало восемь бегунов.

Лучшим из них оказался Наумов (НСК), который, несмотря на холодную погоду, плохую дорожку и начало сезона, установил новый нижегородский рекорд, с очень хорошим при таких условиях временем 3 мин. 05 сек.

Итак сезон открыт.

В связи с наступлением летнего сезона редакция "М. Р." обращается ко всем спортивным и спортсменам писать в газету о состязаниях и т. д.

Выделите корреспондентов по спорту сообщив их фамилии в "М. Р."

Необходимо усилить работу, чтобы привлечь новых членов и улучшить старые результаты.

A.

Мы развиваемся.

У нас при городском комитете РКСМ с января с. г. начал работать спортивный кружок. Мужская и женская группы по 25 человек занимаются 2 раза в неделю. Физическое развитие молодежи отвечающая запросам работы кружка глубоко заинтересовала и остальную молодежь. Все занимающиеся подверглись всевозможным измерениям, перед началом занятий ведется научный врачебный контроль. Жаль, что нет собственного оборудованного гимнастического зала,

Будем надеяться, что у нас в Нижнем по примеру Москвы, будут организованы пролетарий культуры.

В Москве уже 105 пролетарий культуры обединяют 10.000 человек. Эти 10.000 человек ограждены от разлагающего влияния улицы и чем скорее Нижегородская организация РКСМ обединит существующие и организует новые кружки пролетарской физической культуры, тем лучше для членов РКСМ и рабочей молодежи.

Глазенап.

В Глазенап.